

Окружающий хаос вывел меня из растерянного состояния, когда новые воспоминания хлынули в голову. Именно тогда я понял, что возродился в этом мире на Один кусок, последняя стрела, каким-то образом изменила судьбу и забрала жизнь восьмилетнего Донкихота Росинанта, а вместо нее моя душа заняла тело.

Когда моя душа ассимилировалась в новом теле, утихшая было боль вновь вспыхнула с новой силой. Человек выпустил стрелу в сторону Дофламинго. Мой брат, моя душа, инстинктивно знала, что я должен что-то сделать, но я был бессилен, так как был прижат к стене двумя стрелами, пронзавшими меня насквозь, и все, что я мог сделать, - это инстинктивно закричать. Что-то глубоко внутри меня заставило Доффи почувствовать себя Джонатаном. Несмотря на то что мои слова не были мне подвластны, я чувствовал, что эта душа одновременно и моя, и не моя.

В тот миг я ощутил всплеск эмоций, не похожих на те, что испытывал раньше. Это было братство, выходящее за пределы измерений, связь, которая нашла отклик в самых глубоких уголках моей души.

Перед моими глазами промелькнули образы обеих душ, воспоминания о смехе и совместных мечтах, моменты радости и печали, которые на протяжении многих лет составляли ткань их братства. И все же среди всего этого было нечто большее, нечто, что с необоримой силой дергало меня за сердечные струны.

В глазах Доффи я увидел не просто брата Росинанта, а отражение моего любимого брата Джонатана. Как будто Доффи каким-то неосознанным образом стал Джонатаном, воплотив в себе все те качества, которыми я восхищался и дорожил в своем брате и сестре.

"Доффи! Нееееет!" Хотя я знал, что мой брат переживет это испытание, помня о прошлом, я не мог не паниковать. Каким-то образом любовь и привязанность к Доффи в моем сердце были такими же, как и у моего брата Джонатана в прошлой жизни.

"Вы ублюдки! Отпустите моего брата. Клянусь, я разорву вас на куски, если наложу на вас руки". закричал я, глядя на кровь, сочащуюся из моих ран. "Ой, посмотрите, что у нас тут. Парень все еще жив после двух стрел; похоже, он хочет еще".

Человек, пустивший стрелу в Доффи, насмешливо посмотрел на меня и, прикрепив к луку новую стрелу, переключил свое внимание на меня.

"Мои дети невинны! Пожалуйста, направьте свои стрелы на меня". Я слышал умоляющие слова нашего отца, который был виновником наших испытаний; если бы не его глупый поступок, нам, возможно, не пришлось бы страдать, и наша мать была бы сегодня жива, но меня больше беспокоило состояние Доффи. Я попытался освободиться от пут, и хотя путы держали крепко, я знал, что если постараюсь, то смогу вырваться.

Но моя решимость подверглась еще большему испытанию, когда очередная стрела нашла свою цель, пронзив мои ноги жгучей болью. Предводитель толпы, уловив мои попытки освободиться от оков, решил подавить любое сопротивление жестоким и расчетливым ударом.

"Птуй! Эти изверги просто надоели", - прошипел он, в его словах сквозило презрение. "Быстрее, прикончите их до прибытия пехотинцев!"

"Ааааа!" Я не мог не закричать от боли и разочарования. Тут я понял, что мои глаза были завязаны, но каким-то образом я все еще мог ясно видеть происходящее снаружи. За всей этой болью я упустил эту важную деталь. Используя вновь обретенные чувства, я попытался узнать, в каком состоянии находится мой брат.

И тут по всей толпе пробежал леденящий душу холодок. "Я поквитаюсь..." Поведение Дофламинго полностью изменилось, и в его голосе я почувствовал только ненависть.

"Я поквитаюсь с вами, идиоты", - продолжал он. "Брат", - обеспокоенно позвал я, хотя знал, что сейчас произойдет, и поэтому не мог не вздохнуть с облегчением.

"Все в порядке, братишка. Я не умру", - обратился ко мне Дофламинго, его слова были полны решимости. "Я выживу, что бы эти парни со мной ни сделали. Оставайся сильным, младший брат. Когда-нибудь я приду и убью каждого из этих придурков, которые причинили нам вред!"

Вся толпа замолчала, услышав вопиющее заявление юноши, прижатого к стене. Все поняли, что он говорил всерьез. Некоторые инстинктивно отступили на несколько шагов назад из-за страха, а другие направили оружие на меня и Дофламинго, желая похоронить этих двух маленьких монстров.

Вопреки всеобщим ожиданиям, Дофламинго внезапно вырвался на волю с криком: "Я убью вас ВСЕХ!". Всплеск Хаки Завоевателя пронесся по толпе, и я, даже с повязкой на глазах, отчетливо увидел, как толпа падает, словно сломанные ветки. Даже наш отец был сбит с ног давлением. В сознании оставались только я и мой брат Дофламинго.

<http://tl.rulate.ru/book/105337/3735115>